

Научно-исследовательская

УДК 1(165)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМАЛЬНОЙ, ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИЙ И. КАНТА

Кучеренко А. В.

Курская академия государственной и муниципальной службы,

Курск, Россия,

kucherenkoav@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска точек пересечения методологий формальной, диалектической логик и трансцендентальной методологии И. Канта в рамках его субъективного идеализма. Данный подход обусловлен необходимостью преодоления представления об их разобщенности и исключительной самостоятельности. В рамках концепции взаимопроникновения методологий разрушается не только их замкнутость в собственных границах, но и выявляется условие, при котором каждая из них служит основанием для возможности существования двух остальных. Проведенное исследование включает в себя фиксацию устойчивой структуры методов как вполне самостоятельных значений, что одновременно не исключает возможности для их сочетания между собой в различных отношениях. Отстаивается положение, согласно которому, несмотря на специфику методов, их должно объединять общее основание не только для самой возможности существования, но и для взаимодополняемости. В статье поднимается вопрос о причине, способной породить и закрепить в сознании априорные формы, обеспечивающие процесс образования опытного знания.

Ключевые слова: формальная логика, диалектическая логика, трансцендентальная логика, противоречие, синтез

Для цитирования: Кучеренко А. В. Взаимосвязь формальной, диалектической и трансцендентальной методологий И. Канта // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 3 (47). С. 38–48. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.3

© Кучеренко А. В., 2023

Scientific research

UDC 1(165)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.3

THE RELATIONSHIP OF FORMAL, DIALECTICAL
AND TRANSCENDENTAL METHODOLOGIES I. KANT

Aleksandr V. Kucherenko

Kursk Academy of State and Municipal Service,
Kursk, Russia,
kucherenkoav@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of finding points of intersection of the methodologies of formal, dialectical logic and transcendental methodology of I. Kant within the framework of his subjective idealism. This approach is conditioned by the need to overcome the idea of their disunity and exceptional independence. Within the framework of the concept of interpenetration of methodologies, not only their isolation within their own borders is destroyed, but also the condition under which each of them serves as the basis for the possibility of the existence of the other two is revealed. The conducted research includes fixing the stable structure of the methods as completely independent values, which at the same time does not exclude the possibility of their combination with each other in various ways. The position is defended, according to which, despite the specifics of the methods, they should be united by a common basis not only for the very possibility of existence, but also for complementarity. The article raises the question of the reason that can generate and consolidate in consciousness a priori forms that ensure the process of formation of experimental knowledge.

Keywords: formal logic, dialectical logic, transcendental logic, contradiction, synthesis

For citation: Kucherenko, A. V. The relationship of formal, dialectical and transcendental methodologies I. Kant. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (47), 38–48. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.47.3.3>

Данная статья преследует своей целью нахождение соотношения трансцендентального метода познания Канта с методами формальной логики и диалектического метода (как чистой формы отражения объективной действительности). Заключение в скобках контекст не избыточен, поскольку диалектика в понимании Канта (и одной из существующей традиции в определении диалектики) всего лишь логика видимости, где сталкиваются взаимоисключающие суждения, выходящие за границу опыта.

Обычно при рассмотрении данных методологий используется метафизический подход, заключающийся в оценке их замкнутой в самих себе специфике, не выходящей за четко очерченный круг внутренней проблематики. Такой подход необходим, но недостаточен (демонстрируя разорванность и фрагментарность процесса мышления); недостаточность определяется тем, что наше сознание, выполняя самые различные задачи, способно свободно переключаться от использования одного метода к другому, что указывает на общую основу, позволяющую совершать такие переходы.

Самостоятельность указанных трех методов до определенной степени условна, поскольку обусловлена не только их взаимопроникновением, но и тем обстоятельством, что каждая из перечисленных методологий теории познания служит основанием для возможности существования двух остальных.

Так, диалектика (как форма отражения объективной действительности) присутствует в формальной логике, а создание всей совокупности представлений, как в формальной логике (изучающей формы мышления), так и диалектической (включающей в себя всеобщие законы и свойства), невозможно без использования априорной основы процесса познания. Можно утверждать, что данная априорная основа при сочетании с материей действительности, воспринимаемой нашим сознанием, в результате и породила формальную и диалектическую логики. Здесь же следует отметить то обстоятельство, согласно которому объективная диалектика органично присутствует и в самой априорности (например, априорные формы чувственности как сочетание покоя и движения; априорные формы чувственности и рассудочной деятельности; две априорные противоположности категорий и категория, возникшая в результате их синтеза). Объективная диалектика присутствует при рассмотрении форм мышления в формальной логике (абстрагирование, дихотомия, понятия и операции с ними, слишком широкое и слишком узкое определения понятия, индукция и дедукция). А сами указанные выше структуры формальной логики, в свою очередь, используются нашим мышлением при определении содержания априорной основы процесса познания.

Каждая из перечисленных логик имеет свой специфический предмет исследования.

В формальной логике рассматриваются такие формы процесса мышления, как понятие, суждение и умозаключение; четыре закона правильного мышления; способы доказательств и опровержений. Область интересов данной логики ограничена исключительно формами, используемыми в процессе мышления, но не рассмотрением содержательной стороны его основания, как в трансцендентальной логике.

По мнению Канта, его логика носит не формальный, а содержательный характер, поскольку имеет отношение к априорному и эмпирическому знанию, а также рассматривает их связь между собой, тогда как формальная логика ограничена исключительно формами мышления [Кант, 1964, с. 216].

Диалектическая логика претендует на отражение сочетания противоположностей и взаимосвязи всеобщих свойств в любой конкретике объективной реальности: безразлично, касается это какого-либо отдельного природного объекта, всевозможных явлений духовной жизни или общественных процессов. Такой подход был бы исключен без признания тождества бытия и мышления (как базового принципа), где мышление непосредственно отражает объект (во всей его совокупной универсальности) именно так, как он есть на самом деле, сам по себе. Предметом познания становится здесь мироустройство во всем его единстве, универсальности и совокупности. Но все же это не что

иное, как всего лишь чистая форма отражения объективной реальности, взятой и в самом общем значении, и относительно каждого конкретного случая ее проявления.

Иными словами, любой объект, на который направлено наше внимание, следует рассматривать с учетом наличия в нем всеобщих законов при сочетании попарно связанных противоположных всеобщих свойств.

Сама же диалектика подчиняется закону архитектоники, а именно априорной идее чистого разума, которая в формальной логике фиксируется в умении выделять главное при отвлечении от второстепенного (абстрагирование). Выдвигая на первый план закон единства и борьбы противоположностей как ядро диалектики при этом подразумевается подчинение ему не только всех связей противоположных категорий, но и двух остальных законов диалектики, органично включающих в себя единство противоположностей.

Таким образом, если попытаться найти нечто общее между формальной логикой и диалектической, рассматривающей объективную реальность (процесса мышления или объектов и явлений действительности), то они обе оказываются формальными. Однако с той лишь разницей, что формальная логика рассматривает формы мышления, а диалектическая — форму существования единой, универсальной и в каждом конкретном случае объективной реальности (для диалектического метода безразлично, будь то строение атома при сочетании положительных и отрицательных зарядов или же взаимодействие противоположных функций в сердцебиении).

Совпадение мысли с действительностью, по мнению Канта, возможно только в пределах ограниченного опыта при бесконечном процессе (а не в конечном результате) познания самой действительности, даже если это касается одного и того же объекта познания. Данное состояние момента совпадения реальности и того, что мы мыслим о ней, отражается у Канта в таком часто используемом им понятии, как достоверность; в предисловии к своему исследованию априорности он запретил себе строить рассуждения на каких-либо гипотезах [Кант, 1964, с. 77] (однако не всегда следовал этому строгому правилу). Только из сочетания чувственности и рассудка могут возникнуть «объективно значимые суждения о вещах» [Кант, 1964, с. 321].

Следовательно, свои размышления об априорной основе процесса познания Кант считал достоверным, содержащим объективную истину знанием, то есть имеющим отношение к объективной диалектике. И тем не менее это будет всего лишь явление нам априорности (если следовать Канту). Априорную основу как таковую в полной мере можно считать для нас вещью в себе, а все наши представления о ней лишь ее явление нам. Сейчас, при учете достижений в биологии, нам трудно судить о том, как широко сама по себе априорность распространена в живой природе и насколько эффективно для решения тех или иных задач ею пользуются разнообразные организмы, ведущие целенаправленную рациональную деятельность. Скорее всего, Кант всего лишь слегка приоткрыл завесу априорности, исследуя человеческое сознание, в котором

она частично присутствует. Так, он отмечал, что «нет никакой необходимости ограничивать способ созерцания в пространстве и времени чувственностью человека» [Кант, 1964, с. 152] при учете широкого распространения в природе всевозможных живых организмов в борьбе за свое существование с использованием априорных форм. Сопутствующим моментом выступает то, что созерцание во времени не может обойтись без сопровождения *ratio*. Удержание чего-либо вне друг друга предполагает установление их качественного различия в противовес тождеству в рациональной деятельности, *ratio* в пространственном созерцании присутствует и при определении совокупности однородного, тождественного (единиц в числе). Одним из вопросов, оставшимся для Канта открытым, был вопрос о едином «корне» [Кант, 1964, с. 124], из которого произрастает априорная чувственность и априорный рассудок, функционально поддерживающих друг друга. Другим нелегким вопросом выступает причина появления самой априорности. Кант лишь утверждал, что данные чистые формы не могут быть извлечены из опыта [Кант, 1964, с. 245]. Скорее всего, следуя его религиозному сознанию, он понимал их природу как данную свыше. В соотношении «опыт – априорность» априорность у него всегда служила основой опытного знания. Если стоять на научной точке зрения, то требуется исключить мистику и попытаться найти естественные причинно-следственные связи возможности появления априорности.

Принципиальный вопрос о причине зарождения априорности разрешим с позиций диалектического материализма. В. И. Ленин указал на естественный процесс образования формальной основы деятельности нашего сознания. По его убеждению, она возникла в результате бесконечной повторяемости причинно-следственных связей, в ходе контакта живой материи с действительностью, что обеспечило не только возможность образования идеальных структур сознания, но и их сохранение в разнообразных качественно отличных друг от друга чистых формах и функциях [Ленин, 1978, с. 172]. Априорные формы могли отпечататься на доопытном уровне при закреплении обобщенного результата контакта живой материи с действительностью благодаря условному рефлексу на самом примитивном уровне существования живого с опорой на раздражимость и возбудимость, что в итоге обеспечило сохранение информации о раздражителе (действительности) в идеальной форме. Тем самым В. И. Ленин с материалистических позиций обосновывает формальную сторону деятельности сознания и одновременно невольно причину возможности кантовского априоризма без какого-либо налета сверхъестественного.

Обратимся к определению конкретных точек пересечения указанных методов.

Априорная способность суждения, согласно Канту, представляет собой соотношение между особенным и общим [Кант, 1994, с. 19]. Внутри себя она содержит противоположные принципы, отражающие характер соотношения между особенным и общим. Одна из этих способностей — рефлектирующая, а другая — определяющая. Рефлектирующая способность предполагает получение нового знания при его извлечении из совокупности особенного, что

в принципе соответствует индуктивному методу (например, выявление периодического закона соотношения химических элементов Д. И. Менделеевым). Определяющая способность обеспечивает подведение частного значения под уже известное общее, что соответствует дедуктивному методу в формальной логике (например, стремление соотнести чье-либо поведение с принятыми в обществе нормами этикета).

Р. Декарт видел в математике (в частности, в геометрии) образец научного знания [Декарт], поскольку в ее основе лежат предельно простые и ясные утверждения, из которых произрастают и на которые опираются все остальные более сложные конструкции и доказательства. Выведение нового знания в индукции, в свою очередь, тоже предполагает опору на нечто общее, содержащееся в совокупности особенного. Если сказать, что дедукция находится внутри индукции, то это не будет преувеличением, — ведь с опорой на общее находится частное значение, которое затем способно стать и становится общим для определения множества особенного (выведенный закон физики справедлив для множества частных случаев его использования).

Трансцендентальный идеализм состоит из противоречий, отражающих противоречивую сущность априорности, поскольку одно из используемых Кантом понятий тут же предполагает наличие ему противоположного по содержанию, что имеет прямое отношение к объективной диалектике.

Под архитектурной Кант понимал «искусство построения системы» [Кант, 1964, с. 680], где объем многообразного, объединенный общей идеей, предполагает вполне определенное положение частей относительно друг друга.

Априорная идея архитектуры чистого разума, регулятивная по своей сути, подчиняет себе сознание Гегеля, выстраивающего разнообразные пирамидальные конструкции систем. Его триада, состоящая из логики, философии природы и философии духа, пронизана сквозным действием от абсолютного духа как первоначала. Этот дух порождает абсолютную идею мироустройства, которая первоначально проявляется в природе, а затем отражается в духовности человечества, способной обрести тождество с абсолютной идеей мироустройства. Сама абсолютная идея внутри себя архитектурна, где на вершине всеобщие законы, под ними располагаются всеобщие свойства, далее появляется их присутствие в образах и законах природы. Следом наступает момент метаморфозы обретения общей идеальной субстанцией и всей совокупностью частных идей материальной оболочки с присутствием в этом мыслящего существа с заранее заданными свойствами духовности (волей, разумом, творчеством), способного проникнуть сквозь материальную оболочку в мир идей, на которых был изначально основан мир. Духовность тоже оказалась встроенной в систему по принципу архитектуры, где к наивысшим формам духовности он относит философию, религию и искусство, отражающих, исходя из собственной специфики, те или иные грани в восприятии абсолютной идеи.

Будучи надындивидуальной и всеобщей, идея архитектоники выполняет регулятивную функцию, располагаясь на предельной глубине рассудочной деятельности, под совокупностью априорных категорий и действуя лишь через них, а не непосредственно при контакте с материей (чистой, как в математике, или эмпирической) подчиняя себе все действия и все функции нашего сознания. Она органично включена в анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, идеализацию, аналогию, и, конечно же, индукцию и дедукцию. Сама форма объективной диалектики архитектонична. Не только закон единства и борьбы противоположностей, как отмечалось ранее, находится на вершине пирамиды, подчиняя себе два остальных закона и связки всех категорий, но и законы формальной логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего), которые как будто вытекают один из другого. Историческим курьезом можно считать запоздалое признание права на существование четвертого закона достаточно-го основания (XVIII в.), первоначально сформулированного Г. В. Лейбницем. Меж тем этот закон считается коренным, дающим право на существование трем остальным законам, сформулированным еще Аристотелем.

Понятие выступает первичной формой мышления, которую начинает рассматривать формальная логика, где в условном знаке закрепляется результат обобщения, то есть уже присутствует система по принципу нахождения общего существенного признака в совокупности отдельных значений. С другой стороны, словесная оболочка понятия содержит свою системообразующую мелодику (чередующиеся между собой интонационные подъемы и падения с организующим ее акцентом в виде ударения).

Задержимся на понятии и оценим многообразие его смысловых оттенков с позиций трех логик. Само по себе понятие содержит в себе противоречие, поскольку включает в себя особенное (как единичное во всей совокупности особенного) в виде признака, являющегося общим для множества качественно отличных друг от друга предметов.

Кант в работе «Логика. Пособие к лекциям» рассматривает понятие, не выходя за границы формальной логики (затрагивая значения: деление понятий на общие, частные и единичные; материю и форму понятия; содержание и объем понятия; признак признака понятия; родовое и видовое понятия и т. п.).

В ходе размышлений о понятии в традиционном для общей (формальной) логики смысле, небольшой крен в сторону априорности у него встречается при делении понятий на эмпирические и чистые [Кант, 2006, с. 491]. Чистое понятие не извлекается из опыта. К чистому понятию он относит идею, опережающую опыт. Это понятие разума, учитывающее опыт не действительный, а возможный, где «идеи служат для руководства рассудка разумом в отношении опыта» [Там же]. Так, идею науки он считает чистой и «архитектонической» [Там же], поскольку она включает в себя понятие целого как объема «всех относящихся к науке знаний» [Там же, с. 492], некую идеально согласованную внутри себя совокупность достоверных знаний [Там же, с. 492]. Сюда же он относит идеи совершенного общественного строя и вечного блаженства [Там же, с. 492].

По мнению Канта, общая логика исследует не начальный процесс образования восприятий и представлений, а только то, как эти уже сформировавшиеся восприятия и представления, при их сочетании между собой, способны привести к рождению понятия [Кант, 2006, с. 493]. Вполне естественно, что в формальной логике не учитывается предварительная работа априорной составляющей с материей ощущений при образовании представлений о вещах и процессах, ведущих к образованию понятия.

В общей логике Кант отмечает наличие противоречивого единства в зависимости от отношений между понятиями, — одно и то же понятие может играть роль как высшего, так и низшего порядка (подчиняющего себе низшее понятие или находится в подчинении у более высшего). А также: в абстрактном (более общем) понятии мы познаем немного во многих вещах, а в конкретных понятиях многое в немногих. Это действие закона обратного соотношения между содержанием и объемом понятия.

В формальной логике сочетание противоположностей считается необходимой и вполне естественной нормой. Здесь, если мы даже ограничимся лишь понятием, то встречаем сплошные сочетания противоположных значений, отражающих не только противоречивость нашего мышления, но и через эту противоречивость противоречивость самой действительности. Перечень таких сочетаний слишком велик для их перечисления. Лишь для примера отмечу некоторые из них: сравнимые и несравнимые понятия; признаки понятия существенные и несущественные, вид и род понятия, объемы единичных и общих понятий, понятия регистрируемые и нерегистрируемые, конкретные и абстрактные, относительные и безотносительные, положительные и отрицательные, собирательные и разделительные и т. д.

Но для того чтобы общая логика имела возможность разделять между собой противоположные значения и при этом объединять их неким общим признаком, должны были предварительно отработать априорные формы чувственности при сочетании с системой априорных категорий под руководством идей чистого разума. Без опоры на априорность формальная логика вообще не могла бы существовать, точно так же, как и диалектическая.

Фиксируя устойчивость существования отдельных значений внутри формальной и диалектических логик, отражающих устойчивость действительности, нашему сознанию недостаточно использовать только априорные формы пространства и времени с их принципами одновременности и последовательности. Ни та, ни другая форма не могут обойтись без такой третьей формы априорного созерцания во времени как постоянство, органично находящейся внутри них, поскольку удерживать одновременно составные части каких-либо значений вне друг друга или отслеживать их последовательную связь между собой невозможно без удержания этих процессов в режиме постоянства. Кант указывает на «три модуса времени — это постоянность, последовательность и одновременное существование» [Кант, 1964, с. 249]. В этих модусах присутствует один из моментов проявления триады, воспетой Гегелем.

Он видит в понятии не только субъективную предпосылку процесса его формирования, но и его абсолютную, объективную основу [Гегель, 1997, с. 259].

Понятие у Гегеля (следуя объективному идеализму) есть основа бытия и сущности (единого, общего и единичного) как их первичная идея [Гегель, 1997, с. 259]. Понятие содержит в себе субстанцию, — «абсолютное, есть в-себе-и-для-себя-сущее» [Гегель, 1997, с. 259], удерживая в себе постоянство универсальной идеи, исходящей от абсолютного духа.

Вопрос о возможности той или иной степени тождества заключенной в понятии мысли и бытия предмета (о котором мысль) остается проблематичным. Способы его решения в формальной логике, трансцендентальном идеализме Канта, объективном идеализме Гегеля и диалектическом материализме различны.

С. М. Малкина обозначает проблему: «Как возможно познание трансцендентального субъекта (разума. — А. К.) у Канта? Если он является феноменом, то мы его познаем в нашей явленности к нам, а не как таковой» [Малкина, 2021, с. 33], то есть мы имеем случай, когда субъект судит о себе как об объекте, не раскрывая самого себя таким, каков он есть на самом деле. Не впадая в эйфорию тождества субъекта и объекта, имеющую место в объективном идеализме, укажем на момент процесса бесконечного приближения к тождеству, встав на точку зрения Канта с его опорой на опыт. Конечно же, область априорных форм дана нам как явление, созданное с помощью тех же априорных форм и материи, отталкиваясь от которой мы оказались способными погружаться в бездну априорности. Осмысление данной области, обозначенной Кантом, имеет дальнейшую перспективу развития и совершенствования; свое весомое слово здесь должны еще будут сказать биологи, рассматривая с позиции априорности различные уровни живого.

В. Е. Семенов отмечает, что априорные чувственность и рассудок переплетены между собой в совместном действии, дополняя друг друга при определении некоторого значения, — «работа времени, пространства и рассудка может быть только совместной и одновременной» [Семенов, 2008, с. 61]. Известное суждение Канта, фиксирующее полярные свойства чувственности и рассудка, где рассудок ничего не может созерцать, а чувственность ничего не может мыслить [Кант, 1964, с. 155], предполагает в дальнейшем связь этих противоположностей в синтезе, обеспечивающем получение знания.

Л. И. Тетюев обратил внимание на наличие у Канта противоположности рассудка и разума. Рассудок направлен на обусловленное и конечное, а разум на безусловное и вечное [Тетюев, 2017, с. 169].

Безусловное, как представляется, в одном из своих значений, следует понимать в качестве выбора разумом точки опоры для образования причинно-следственной связи и определения исчерпывающей совокупности используемых значений, способных обеспечить достоверность полученного знания. Если мы пойдем по этому пути, то разум, начавший с исходного значения формирование цепочки причинно-следственных отношений и прервавший ее,

порождает веру в безусловную ее завершенность. А это, в свою очередь, способно породить ложное представление о замкнутом внутри себя совершенстве течения мысли.

А. Е. Черезов полагает, что «всему материальному свойственны пространственно-временные характеристики. Но идеальное как информация отражает в себе некоторую реальность, содержание, которое не подчиняется пространству и времени» [Черезов, 2022, с. 50]. Тем самым, идея впитала в себя пространственно-временные отношения, отражает их в себе и представляет собой статичность зафиксированных внутри себя противоположностей. И далее идея входит в иные, нематериальные пространственно-временные отношения с другими идеями, следуя априорным принципам одновременности их сосуществования и последовательности взаимодействия.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Книга 3. Учение о понятии. СПб.: Наука, 1997. 800 с. С. 525–772.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698#t2>
3. Кант И. Критика способности суждения // Соч.: в 8 т. Т. 5. М.: Чоро, 1994. 414 с.
4. Кант И. Критика чистого разума // Соч.: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 800 с.
5. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Трактаты. СПб.: Наука. 2006. С. 425–534.
6. Ленин В. И. Философские тетради. М.: Политиздат. 1978. 752 с.
7. Малкина С. М. От трансцендентализма Канта к идеализму Фихте // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 30–35.
8. Семенов В. Е. Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство). Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та. 2008. 228 с.
9. Тетюев Л. И. Трансцендентализм в теории познания: И. Кант и неокантианство // Грамота. 2017. № 10. Ч. 1. С. 167–170.
10. Черезов А. Е. Природа духа в философии Гегеля // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 1 (41). С. 47–56.

References

1. Hegel, G. V. F. (1997). *Nauka logiki. Kniga 3. Uchenie o ponyatii [The science of logic. 3d book. The Doctrine of the concept]*. St. Petersburg: Nauka, 800 p. P. 525–772. (In Russian).
2. Descartes, R. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravliat' svoi razum i otyskiivat' istinu v naukakh [Reasoning about the method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences]*. *Humanitarian portal*. (In Russian). Retrieved from <https://gtmarket.ru/library/basis/3698#t2>
3. Kant, I. (1994). *Kritika sposobnosti suzhdeniia. Sochineniya: v 8 t. [Criticism of the ability of judgment. Works in 8 volumes]*. Vol. 5. Moscow: Choro. 414 p. (In Russian).
4. Kant, I. (1964). *Kritika chistogo razuma. Sochineniya: v 6 t. [Critique of pure reason. Works in 6 volumes]*. Vol. 3. Moscow: Mysl. 800 p. (In Russian).
5. Kant, I. (2006). *Logika. Posobie k leksiinam. Traktaty [Logic. Manual for lectures. Treatises]*. St. Petersburg: Nauka. P. 425–534. (In Russian).

6. Lenin, V. I. (1978). *Filosofskie tetradi [Philosophical notebooks]*. Moscow: Politizdat. 752 p. (In Russian).

7. Malkina, S. M. (2021). Ot transtsendentalizma Kanta k idealizmu Fikhte [From Kant's transcendentalism to Fichte's idealism]. *Society: philosophy, history, culture*, 12, 30–35. (In Russian).

8. Semenov, V. E. (2008). *Transtsendental'nye osnovy ponimaniia (I. Kant i neokantianstvo) [Transcendental foundations of understanding (I. Kant and Neo-Kantianism)]*. Vladimir: Publishing House of the Vladimir State University. 228 p. (In Russian).

9. Tetyuyev, L. I. (2017). Transtsendental'nye osnovy ponimaniia (I. Kant i neokantianstvo) [Transcendentalism in the theory of knowledge: I. Kant and neo-Kantianism]. *Gramota*, 10 (1), 167–170. (In Russian).

10. Cherezov, A. E. (2022). Priroda dukha v filosofii Gegelia [The Nature of Spirit in Hegel's Philosophy]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (41), 47–56. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Кучеренко Александр Владимирович — доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социально-правовых и естественно-научных дисциплин Курской академии государственной и муниципальной службы, Курск, Россия.

Kucherenko Alexander Vladimirovich — Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Socio-Legal and Natural Sciences of the Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia.

kucherenkoav@yandex.ru